

Глава 1563: Какой Босс, Такой и Секретарь

Ради людей Си Мучэна Нин Шу не собиралась быть вежливой.

Причина, почему подчинённые Си Мучэна были такими, была в том, что он поощрял подобное поведение.

Если эта компания развалится, то Си Мучэну это будет только на руку.

Нин Шу не сказала ни слова. Вместо этого она взяла телефон, чтобы позвонить в полицию. Вот уж действительно, человек без чувства удовлетворения подобен змее, пытающейся проглотить слона.

Когда секретарь Ли увидел, что Нин Шу собирается позвонить в полицию, он тут же сказал:

- Председатель, мне не нужен бонус. Просто выплатите мне зарплату.

Если полицейские выведут его из компании, то его карьера будет окончена, и ни одна другая компания никогда не примет его на работу.

Нин Шу лишь пристально уставилась на секретаря. У него была плохая репутация в компании, и он приставал к немалому количеству сотрудниц.

Из-за выдающейся внешности Си Мучэна и его статуса в компании, многих сотрудниц это привлекло и они пытались с ним сблизиться.

Естественно, ближайшим человеком к Си Мучэну был его секретарь. И поэтому многие сотрудники пытались выслужиться перед секретарём Ли, чтобы получить возможность поладить с Си Мучэном.

В результате, с помощью лести и уговоров секретарь Ли приставал ко многим женщинам, но не только ради денег, но и ради секса.

И сотрудницам приходилось мириться с этим.

- Председатель, это же морально неправильно для вас, делать такое. В бизнесе нет места доброжелательности. Что хорошего вы сделаете компании, если вызовете полицию и это повлияет на имидж компании? - сказал секретарь Ли.

Нин Шу усмехнулась. Подобные люди всегда и везде были бедствием. Она больше не колебалась и позвонила в полицию. Она должна убить цыплёнка, чтобы напугать обезьян.

Нравственный облик компании были испорчен как раз такими людьми.

Когда секретарь Ли увидел, что Нин Шу действительно вызвала полицию, его лицо побледнело, и он упал на пол, не в силах подняться.

В итоге, секретаря Ли увела полиция. А вскоре против него будет проведено судебное заседание.

Затем Нин Шу попросила свою секретаршу проинформировать всех в компании о происшествии с секретарём Ли. Однако она сказала только, что секретарь Ли принимал взятки, и не стала упоминать, что он приставал к сотрудницам.

В любом случае, Нин Шу избавилась от всех побочных проектов Си Мучэна, по отношению к которым у неё были какие-либо подозрения. Пока его не было в компании, она должна убрать всё, что можно было убрать.

В итоге, всё это было сделано для того, чтобы избавиться от влияния Си Мучэна в компании.

Что бы там ни думал старик, компания Ши должна быть сохранена. А Си Мучэн должен остаться ни с чем и должен умереть.

После того, как всё было сделано, Нин Шу отправилась в больницу, чтобы повидать Ши Сынань, которая уже пришла в себя. Однако у неё всё ещё кружилась голова из-за сотрясения.

Лицо Ши Сынань было несравненно бледным. Её глаза были на мокром месте, а сама она выглядела жалкой.

Когда Ши Сынань увидела Нин Шу, её глаза разочарованно закрылись. Она обвела взглядом комнату, но не увидела того, кого ей больше всего хотелось увидеть.

Нин Шу села на край койки и спросила:

- Болит?

Ши Сынань не хотела говорить, иначе у неё начнут двигаться бинты и её нос будет очень сильно болеть.

Сейчас её нос был таким опухшим, что даже загораживал нижнюю часть обзора Ши Сынань.

Из-за сотрясения мозга, у Ши Сынань было головокружение и тошнота. Она даже не могла ничего есть.

Тем не менее, Ши Сынань мучилась от голода. Она посмотрела на Нин Шу и с трудом сказала:

- Я голодная.

В данный момент желудок Ши Сынань был пуст. Когда она пришла в себя, её стошнило всем тем, что у неё оставалось в желудке.

У Ши Сынань не оставалось иного выбора, кроме как есть жидкую пищу понемногу. Нин Шу принесла немного жидкой каши из больничного кафетерия, но она была очень безвкусной. Каша была сделана из остатков сухого риса и на вкус была как вода, которую оставили, чтобы отмачивать кастрюлю.

Нин Шу взяла ложку, зачерпнула кашу и стала кормить Ши Сынань. Ши Сынань с трудом открывала рот и пила кашу, но в её взгляде было отвращение.

Когда Нин Шу зачерпнула очередную ложку и поднесла её ко рту дочери, Ши Сынань повернула голову в сторону. Она больше не могла это есть.

Раз Ши Сынань не хотела есть, Нин Шу перестала кормить её и поставила тарелку с кашей на тумбочку у койки.

В больничной палате стало тихо, когда Нин Шу и Ши Сынань стали смотреть друг на друга. К этому времени связь матери и дочери между ними уже практически исчезла.

Нин Шу не баловала Ши Сынань, как это делала изначально хост, поэтому Ши Сынань постоянно чувствовала себя обиженной и злой.

Глава 1564: Поздние Стадии Стокгольмского Синдрома

На самом деле, в глубине души она всё ещё хотела, чтобы Нин Шу извинилась. Человек, который хорошо относился к ней почти двадцать лет, внезапно стал относиться к ней плохо; это было слишком, чтобы Ши Сынань могла внезапно такое принять.

С другой стороны был человек, который всегда относился к ней плохо. Но, когда он проявлял немного нежности, она тут же шла на компромисс. Это были типичные поздние стадии стокгольмского синдрома.

Нин Шу встала, намереваясь уйти. Ей ещё много чего нужно было сделать, поэтому она не хотела тратить своё время на Ши Сынань.

- Я...

Нин Шу не успела закончить предложение, когда зазвонил телефон, который находился на столе неподалёку от больничной койки.

Ши Сынань тут же стала выглядеть немного взволнованной, когда она услышала звонок.

Она даже села на больничной койке.

Но вскоре она легла обратно, чувствуя головокружение и тошноту от слишком резкого движения. Рана в её носу тоже взорвалась болью.

Ши Сынань почувствовала, как из её носа течёт влажная, липкая, тёплая жидкость.

Телефон на столе всё ещё звенел и вибрировал.

Ши Сынань посмотрела на Нин Шу.

- Мам.

Её взгляд метался между телефоном и Нин Шу.

Однако было очевидно, что она сейчас не в самом хорошем состоянии, так как её губы были бледными, словно бумага.

Сила любви была поистине невероятной.

Нин Шу взяла телефон и посмотрела, кто звонит; это был её так называемый младший брат.

Она тут же повесила трубку и сказала Ши Сынань:

- Ты сейчас не в том состоянии, чтобы отвечать на телефонные звонки. Сфокусируйся на восстановлении.

- Мам.

Ши Сынань зашипела на Нин Шу. Её взгляд стал мрачным, когда Нин Шу взяла её телефон, а

её повязка стала красной от крови, вытекающей из её носа.

Нин Шу нажала на тревожную кнопку, находящуюся на прикроватном столике, чтобы оповестить доктора.

Ши Сынань упрямо посмотрела на Нин Шу:

- Зачем ты повесила трубку?

Нин Шу безразлично сказала:

- Я конфисковала твой телефон и твою кредитную карточку. Откуда у тебя появились деньги на покупку нового телефона?

Ей не нужно было глубоко задумываться, чтобы понять, что этот телефон был куплен Си Мучэном.

Нин Шу пролистала список контактов. Там был только номер Си Мучэна, а также несколько текстовых сообщений с двусмысленными и провокационными словами.

Нин Шу не знала, почему, но у неё всё тело покрылось гусиной кожей. Ей было отвратительно. К этому времени Ши Сынань уже должна понимать, что Си Мучэн был её дядей. И хотя они не были связаны кровью, они всё равно были родственниками по закону.

Как ни посмотри, но это был инцест.

Несмотря на то, что Ши Сынань знала, что это было неправильно, она всё равно продолжала называть его дядей, когда стонала под телом дяди.

Нин Шу почувствовала, как эти три вида шока вот-вот уничтожат её мировоззрение.

Ши Сынань в шоке посмотрела на Нин Шу. Она была ошеломлена тем, что её мать начала рыться в её телефоне, не обращая внимания на её желания и личное пространство.

- Мам, как ты могла так поступить?

У Ши Сынань разболелся мозг. Когда её мать стала такой?

Через несколько мгновений пришёл доктор и прижал Ши Сынань к койке, чтобы обработать её рану.

Нин Шу положила телефон на стол, развернулась и ушла.

Она больше не будет приходить в больницу.

То, что происходило с Ши Сынань, уже больше не было её заботой.

Вся семья Ши не имела такого веса в сердце Ши Сынань, как Си Мучэн.

Иногда женщины были такими существами, что могли убить своих родителей ради мужчин.

В этой жизни женщинам есть дело только до мужчин. Они больше всего говорят о них, больше всего скучают по ним, и винят больше всего мужчин.

Мужчины, мужчины, одни лишь мужчины...

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1410755>